

Цензор Чжан привёл в порядок докладные записки на столе, бросил на него взгляд и с улыбкой произнёс:

— Что случилось? Последние дни, должно быть, сильно утомили нашего старшего советника Сун Ляна.

Старейшина Сун вздохнул:

— Старая кость уже не та.

Цензор Чжан фыркнул:

— Не прикидывайся. Разве не ты на прошлой неделе опустошил два моих кувшина с вином «Возвращение весны»?

Старейшина Сун поднял усы:

— Эй, ну что такого? Я же всего лишь выпил твои два кувшина. Сколько дней ты уже это мне припоминаешь? Ты, Чжан, становишься всё скупее.

Цензор Чжан указал на себя пальцем:

— Я скуп? Это вино было выдержано двадцать лет!

Услышав это, Старейшина Сун немного смутился и рассмеялся:

— Знаю, знаю. Просто оно было настолько вкусным, что я не смог удержаться.

Он дружески обнял Цензора Чжана:

— Мы же с тобой как братья. Сегодня я тебя угощаю! Пойдём в башню «Цинхуа», в лучший ресторан Шанцзина, и я угощу тебя... тридцатилетним вином «Чжуаньюань Хун»! Завтра выходной, так что сегодня мы будем пить до упаду!

Цензор Чжан:

— Нет, нет, я уже договорился со Старым наставником Хуа на сегодняшний вечер.

— Старый Хуа? — Старейшина Сун почесал подбородок. — А нельзя ли присоединиться?

— Старый Хуа в последнее время в прекрасном настроении. Зачем ему приглашать тебя?

— Это я его пригласил, — пояснил Цензор Чжан. — В прошлом месяце три каравана с зерном в районе Центральных гор были ограблены, и их местонахождение до сих пор неизвестно. Чиновники, отправленные на расследование, до сих пор не нашли никаких зацепок. Мой племянник был ответственным за этот караван и попал под подозрение.

Старейшина Сун тоже вспомнил этот случай. Хотя Старый наставник Хуа уже не на передовой, он провёл больше всего времени в районе Центральных гор и лучше всех знал обстановку там. К тому же его старые подчинённые всё ещё там. Отправив письмо с объяснениями, он смог мобилизовать войска и за одну ночь разгромил подозрительных бандитов, вернув караван с зерном.

Несчастный племянник Цензора Чжана остался жив. Хотя это было небольшим одолжением,

Цензор Чжан хотел лично поблагодарить Старого наставника Хуа. Однако в последнее время в семье Хуа было много событий: свадьба третьей дочери и помолвка шестой, так что он откладывал это до сегодняшнего дня.

Старейшина Сун махнул рукой:

— Ну, ничего страшного. Я просто присоединюсь к ужину. Старый Хуа точно не будет против. Чем больше людей, тем веселее.

Цензор Чжан подумал и согласился, отправив сообщение Старому наставнику Хуа, чтобы предупредить его, и вместе со Старейшиной Суном отправился к нему.

Старый наставник Хуа уже знал о намерениях Цензора Чжана. Когда тот выразил благодарность, он сказал:

— Я же говорил, что ты слишком серьёзно ко всему относишься. Это было просто небольшое одолжение, а ты так долго держал это в уме. Ты что, не считаешь меня своим человеком?

Старейшина Сун поднял бокал:

— Характер Гуцина ты же знаешь. Кстати, Старый Хуа, ты в последнее время в прекрасном настроении. Даже выглядишь более бодрым, чем обычно.

Старый наставник Хуа был в ударе, но Старейшина Сун выглядел не так хорошо:

— Император не на троне, Внутренний кабинет загружен? Ты выглядишь уставшим.

Старейшина Сун махнул рукой:

— Не говори. К счастью, Гуцин мне помогает. Теперь я только надеюсь, что князь Цинь скоро поправится, и император сможет вернуться к делам.

— Князь Цинь... — Старый наставник Хуа вздохнул. — Состояние князя Цинь до восшествия императора на престол было таким хорошим.

Как только он это упомянул, остальные двое тоже замолчали.

— Всё из-за того случая... — Цензор Чжан остановился. — Теперь об этом говорить бесполезно. Я заметил, что за весь прошлый год он не болел серьёзно. С заботой императора он будет поправляться.

Старый наставник Хуа кивнул и заговорил о «Байлин», о котором он ранее говорил с Шэнь Юйчжу:

— Недавно я обсуждал с императором, что я уже стар и хотел бы вернуть «Байлин» князю Цинь. Но в тот же день князь заболел.

Когда Се Юаньши сказал, что хочет отдать «Байлин», они все были там. Старейшина Сун вспомнил:

— В то время мы вынуждены были взять «Байлин» у князя. Лучше вернуть его князю. С князем Цинь император сможет больше отдыхать.

Цензор Чжан был обеспокоен, думая о том, что Се Юаньши всё ещё болен:

— Но состояние князя Цинь... Сможет ли он?

Старый наставник Хуа сделал небольшой глоток:

— Я думаю, император хотел узнать мнение князя. Подождём его решения. Если князь пока не хочет, можно оставить это на потом.

— Главное — поправить здоровье. В любом случае, пока есть князь Цинь, «Байлин» не попадёт в чужие руки.

Другим они бы не доверили.

После нескольких кругов вина, Старый наставник Хуа, обычно не поднимающий тему императорского брака, вдруг заговорил об этом.

— Я слышал от владельца «Пьяного музыкального квартала», что ты несколько раз туда заходил, выбирая танцовщиц. Танцовщицы... Это то, о чём я думаю?

Половина музыкальных кварталов Шанцзина принадлежала семье Хуа, и «Пьяный музыкальный квартал» не был исключением. Старому наставнику Хуа это было известно.

Старейшина Сун в последнее время был настолько занят, что не мог уделить этому внимание. Когда об этом не говорили, его голова была занята другими делами, но как только тема поднялась, он снова вспомнил об этом:

— Именно так, но я никак не могу найти подходящих. Возможно, я уже старик и не знаю, что нравится молодежи.

Обычные танцовщицы не подходят на роль императрицы, но если они смогут привлечь внимание императора и помочь ему расширить гарем, это будет неплохо.

Старейшина Сун до сих пор вздыхает, вспоминая Пир ста цветов. На том пиру столько людей были очарованы девушками, восхищались ими. Почему же император не обратил внимания ни на одну из них? Он даже ушёл с пира. Неужели Пир ста цветов был таким скучным?

Он действительно искал танцовщиц. Цензор Чжан был так раздражён этим стариком, что чуть не опрокинулся назад, указывая на него пальцем, не зная, что сказать:

— Ты... Ну и ну! Император занят государственными делами, разве он будет думать о таких развлечениях?

Старейшина Сун согласился с ним, но развлечения — это не то, что нужно ждать, пока император захочет:

— Не обязательно ждать, пока император захочет. Вспомни прошлого императора...

Старейшина Сун замолчал, но остальные двое поняли, о чём он хотел сказать. Прошлый император постоянно думал об этом, и они всячески отговаривали его.

— Разве это не наша обязанность как чиновников?

Старый наставник Хуа с сожалением сказал:

— В этом вопросе наши семьи Хуа и Цуй подвели тебя, Старейшина. Мы не оправдали твоих

добрых намерений. Я выпью за это.

Старейшина Сун хотел, чтобы девушки из семей Хуа и Цуй попытались стать императрицами. Обе семьи знали об этом, но в итоге они породнились между собой.

Перед помолвкой семей Хуа и Цуй они вместе пришли извиниться перед Старейшиной Суном.

— Зачем снова об этом говорить? — Хотя Старейшина Сун был немного разочарован, он не держал на них зла. — Я уже говорил, что браки детей зависят от судьбы. Если судьба есть, всё сложится само собой. Если у них нет судьбы с императором, разве я, старик, могу заставить их? Мы уже стары, чтобы понимать такие вещи.

— Император... Ах, император... — Старейшина Сун сказал:

— Император говорил, что никогда не повторит ошибок прошлого императора. Но он настолько избегает женщин, что это уже перебор.

Цензор Чжан поднял бокал:

— Не будем говорить об этих неприятных вещах. Моя внучка в следующем месяце достигнет совершеннолетия, а внук в этом году получит корону. Их браки в будущем, Старейшина, ты поможешь с выбором.

Старейшина Сун остановил его:

— Эй, этим я заниматься не буду. Вы с женой сами разбирайтесь.

Старый наставник Хуа снова поднял эту тему не только потому, что чувствовал, что Старейшина Сун зря потратил время, но и потому, что чувствовал вину перед императором. Ведь любовь — это не то, что можно создать на одном пиру. Император не интересуется гаремом, и нужно создать больше возможностей.

— Старейшина, если ты хочешь выбрать танцовщиц для императора, по моему мнению, лучше выбрать музыкантов.

Цензор Чжан загорелся:

— Это хорошая идея.

Дворцовые пиры бывают нечасто, и император редко обращает на них внимание, но с музыкантами всё иначе!

Старейшина Сун тоже согласился и попросил совета:

— Пожалуйста, расскажи подробнее.

Старый наставник Хуа:

— У меня нет особых идей, просто, учитывая характер нашего императора, музыканты будут чаще появляться перед ним, чем танцовщицы. Чтобы избежать его недовольства, можно выбрать несколько человек, сделать это естественно. Главное, чтобы их мастерство было высоким. И пусть будут и мужчины, и женщины, но не слишком привлекательные внешне.

Музыканты

Спина Старейшины Суна вдруг похолодела.

<http://bllate.org/book/16209/1455041>